Я не писал семейное письмо, потому что не хотел просто уйти от родителей. Так что днем я побежал к родителям, которые посадили землю, чтобы поговорить. Когда они узнали об этом, я подумала, что они скажут мне не уходить, но мама тут же покраснела и заплакала, что не провела достаточно времени с ребенком.

Мой отец тоже тяжело смотрел ему в лицо, но хотел, чтобы я послушала Цзян Сюй, хотя мама вытирала слезы с глаз полотенцем на плече.

Я смотрел, как они плачут, как дураки, и теперь понимаю, что все не так просто, как я думал вначале. За что? Почему все в порядке, и мне приходится связываться с чем-то подобным без всякой причины.

Время быстро прошло, и я отнес свои вещи к двери старого дома. Сегодня Тана Донгю не было рядом и я не интересовался им, после того, как вошел в дом, я налил рис в чашу, затем зажег ладан и приклеил его на пол, поставил рядом с ним бумажную лодку и ждал тихо, также тихо молился.

Надеюсь, все в порядке.....

Благовония горели медленно, в старом доме было особенно тихо, сегодня в деревне не знают, как очень не звучит, в прошлом на этот раз были крики и лай собак, когда люди возвращались с фермы.

Но к тому времени, как я зажгла этот благовоний, тишина была пугающей.

Деревянная дверь старого дома тоже скрипела, от чего у меня мурашки по коже. Я смертельно смотрел на благовония и бумажные лодки и молился, чтобы этого никогда не случилось.

В это время, звук шагов внезапно пришел сзади меня, и я повернул голову, чтобы увидеть, что это был удивительно Тан Донгю, который пришел. Его тело опять было довольно тонким, настолько тонким, что его глаза буквально вырывались, и он посмотрел на меня, сдвинул горловой узел и сказал изо рта: "Цзян Чэн, не сжигай благовония, Цзян Чэн, не сжигай благовония".

У меня жуткий слух, злой Тан Донъю, должно быть, что-то знал, он просто не рассказал мне всего. В этот момент он помахал мне, притворяясь загадочным: "Пойдем со мной, я покажу тебе пару невесток, они одеваются".

При этом он повернулся и подошел к комнате. В этот момент я заметила, что ходьба Тан Донгю была действительно странной, он затянул шею, как бы спрятав голову в плечи, и его цыпочки встали на цыпочки, и на самом деле он ходил ярко, как вчерашний мужчина. Я вздрогнул и проглотил свой плевок, не осмеливаясь следовать за ним, только чтобы услышать, как он входит в комнату, кажется, щадит момент в ней, прежде чем он вышел снова и встал рядом со мной.

Я думала, что он что-то скажет, но он пошевелил горлом и сказал: "Пойдемте со мной, я покажу вам тещу и невестку, на них обувь".

После этого он снова свернул шею и на цыпочках залез внутрь, и все предстало передо мной, как будто это был телевизионный проигрыватель. Разница лишь в том, что в этот раз я почувствовал, что он ходит намного быстрее, и он ходит с прямым телом.

Тан Донгю, казалось, снова вошел внутрь, затем он подошел к двери, на этот раз он больше не ходил на мою сторону, а просто стоял неподвижно в дверном проеме комнаты, его глаза смотрели прямо на меня.

Я подсознательно отправился наблюдать за благовониями, которые все еще горели довольно медленно, что успокоило меня, что второе состояние Цзян Сюй не должно держаться.

Но когда благовония были на полпути, Тан Донъю вдруг снова заговорил: "Ты не должен идти со мной, просто беги". Не ходи со мной, просто беги. Разве ты не....."

Я видел, как его тело начало трястись, как будто кто-то давил на него. Это самая странная сцена, которую я когда-либо видел, потому что Тан Донъю, как Непобедимый, стоит прямо на месте, в то время как его тело падает назад и вперед. Иногда лицо оштукатуривалось и странно отскакивало.

Внезапно раздался звук, как будто ветер швырнул вокруг меня бумагу. Я поспешил посмотреть в сторону бумажной лодки, но был шокирован, обнаружив, что бумажная лодка причудливым образом взлетела сама по себе и качалась в воздухе.

Я вспомнил слова Цзян Сюя и выбежал, как только рассеял ноги, но как раз тогда дверь старого дома каким-то образом закрылась автоматически. Я поспешила открыть дверь, но не смогла, поэтому прокляла в спешке.

Тан Донгю стоял в дверном проеме комнаты, и в это время он снова заговорил: "Цзян Чэн, тебе пора бежать. Цзян Чэн, беги".

Я поспешил и выбил деревянную дверь со всей силы. Дверь как гвоздь, и ее нельзя выбить, несмотря ни на что. Тан Донгю продолжал говорить рядом со мной, настолько раздраженный, что я была раздражена, что он накричал на него: "Я не могу выбраться!"

На мгновение комната замолчала.

Только тогда я вспомнила, что Цзян Сюй сказал, что я больше никогда не должна ничего говорить в доме, но что я доставляю рис и временно остаюсь на ночь.

В это время со второго этажа вдруг раздался старый хриплый голос: "Это разносчик риса".

Кто-то наверху? Не может быть, в этом старом доме не может быть никого, кроме меня и Тан Донг Ю. Но только что из комнаты вдруг раздался острый голос, который я слышал последние два дня.

"Это не доставка риса".

Голос был все еще таким острым, что у меня дрожал скальп, но я уже до смерти испугался.

Позавчера и вчера еще можно было понять, как кто-то заходил в дом и разговаривал со мной. Но теперь я подтвердил, что в доме два человека.

Лицо Тан Донгю на мгновение изменилось, его изначально спокойное выражение было теперь гримасой. Он сделал шаг навстречу мне, немного расстроив меня. Как он ждал, чтобы добраться до двери, он вдруг остановился, а затем удивительно хлопнул деревянной дверью головой!

"Я помогу тебе, я помогу тебе, я помогу тебе.....".

Слова продолжали выходить из его рта, и я не знал, как сильно он стучал в деревянную дверь, но его голова быстро треснула, и когда кровь текла, он перестал стучать в дверь, но взял мой черный зонтик и стоял в дверном проеме этой комнаты.

Внезапно в комнате появились шаги, и я в ужасе посмотрел на дверь, только для того, чтобы увидеть, как тень появляется в дверном проеме комнаты. Одежда из цветочной ткани, тапочки, цыпочки, большая грудь, но на этот раз на лице мужчины уже не было тени, а можно было ясно показать.

Это была женщина, ее лицо было белое, как пудра, и ее глаза были открыты, но они продолжали катиться вверх, ее губы были смазаны кроваво-красными. Сегодня ее тело было не прямолинейным, а немного трясущимся, только для того, чтобы увидеть, как она схватилась за воротник на шее Тан Донгю, и одним рывком удивительным образом втянула его в комнату. Жутковато было то, что она держала лицо, направленное на меня.

В это время этот старый, хриплый голос сверху снова спустился вниз.

"Это доставка риса".

Женщина посмотрела наверх и заговорила, и я никогда в жизни не забуду эту сцену.

Она не открыла рот и не закрыла губы, но пронзительный голос исходил изнутри: "Говорил же тебе, не доставка риса".

В этот момент она затащила Тан Донгю в комнату, как мертвую собаку. Тогда в доме было тихо и пугающе тихо.

Я изо всех сил старалась открыть дверь комнаты, но когда Тан Донгю был втянут, дверь открылась автоматически, толкая меня сидеть на полу с задницей. В это время женщина на удивление снова вышла из комнаты и сделала шаг навстречу мне.

Я так испугался, что встал и смертельно побежал на улицу, совсем не осмеливаясь повернуть назад.

Когда я бежал, деревенские собаки громко лаяли, и все, о чем я мог думать, это то, что сказал Цзян Сюй.

Беги, беги и не оглядывайся назад.

Я продолжал бежать около трех миль, истощенный и задыхающийся, и, наконец, добрался до периметра нашего города. Затем я позвонил на мотоцикл и попросил хозяина отвезти меня на запад.

Я не знаю, как далеко я выбежал, в любом случае, мотоцикл ехал десять минут, прежде чем остановиться, я нашел отель здесь, чтобы остаться, испугался в моем сердце, продолжал думать о том, что случилось раньше.

Мне было интересно, что было в том старом доме, и что в нем было, и красивая сестра, и мои родители, и Цзян Сюй. Но теперь нет другого выхода, кроме как ждать новостей из дома.

В первый день семья не позвонила.

На следующий и третий день, все равно нет.

К четвертому дню я уже был очень взволнован, потому что, если бы в этот день не пришло никаких новостей, согласно тому, что сказал Цзян Сюй, я бы не смог вернуться.

Я ждал ночи, когда зазвонит мой телефон и придет смс-ка. Я взволнованно схватила телефон и поняла, что это сообщение от мамы. Когда я открыл его, я почувствовал заикание в сердце.

"Мама умоляет тебя, не возвращайся, мы."

Это было смс-сообщение, которое было отправлено до того, как я успел его написать, и мое тело трясло, и слезы тут же приходили. Я заплакал и накричал на маму, затем бросился из гостиницы, не заботясь о том, что сказал Цзян Сюй, и побежал по направлению к дому.....

http://tl.rulate.ru/book/41095/903122